

**ЖЕНСКИЕ СУДЬБЫ В ЖЕРНОВАХ БОЛЬШОЙ ПОЛИТИКИ.
БРАКИ С ИНОСТРАНЦАМИ В СССР (1940-е – 1950-е гг.)**

О.В. Чуракова (Архангельск)

Изменение научных парадигм и антропологический ренессанс гуманитарного знания конца XX – начала XXI в. позволили расширить исследовательский диапазон. Современных ученых интересует мир человека с его заботами и переживаниями, особенностями менталитета, поведенческими стереотипами. Представляется интересным рассмотреть один из сюжетов научного гендерного дискурса: историю борьбы советских женщин за возможность выходить замуж за иностранцев.

Судьба «брачного вопроса» в СССР всегда была неразрывно связана с общеполитическими и социальными процессами в стране и мире. В период господства государственной «этатистско-патерналистский» политики женщины, вступившие в связь с иностранцами, становились заложницами «большой политики». Особенно трагично сложилась судьба большинства из них в эпоху начавшейся после «горячей» Второй мировой «холодной войны». Ситуация осложнялась ещё и тем, что в стране было катастрофическое демографическое положение, и госу-

дарство не могло допустить свободного выезда из страны наиболее перспективной, в плане повышения роста рождаемости, части населения.

Правительство страны Советов в 30 – 50-е гг. XX в. пыталось законодательно регулировать семейную политику. Например, с 1936 по 1955 гг. в стране были запрещены аборт, ужесточились условия развода, была усилена помощь одиноким матерям. Что касается международных контактов, то в период Второй мировой войны и, особенно, в послевоенный период, была принята жесткая установка на идеологическую самоизоляцию граждан СССР. Оберегая советских людей от контактов с иностранцами, власти пытались тем самым исключить любые каналы пропагандистского влияния Запада.

Отсчет начала «холодной войны» ссылают, как правило, с речью У. Черчилля, произнесенной в Фултоне в марте 1946 г. Между тем, несомненные признаки «похолодания» международного климата уже чувствовались в период войны, даже в отношении с союзниками. Поскольку большинству репрессированных в 1930-е гг. инкриминировалась «шпионская деятельность», то дружить с гражданами другой страны («другого мира») было крайне опасно. А уж тем более, если дело касалось «личных отношений». За связь с иностранцами женщин исключали из комсомола, партии, института, выгоняли с работы и могли отправить «в места не столь отдаленные». По словам английского капитана Питера Сквайра, с иностранцами у русских «может встречаться либо самоубийца, либо человек, тайно работающий в органах НКВД» [1, с. 248]. Особенно бдительно следили власти за ситуацией в портовых городах, куда в годы войны прибывали тысячи иностранных моряков, доставлявших в СССР грузы по «ленд-лизу». Например, Архангельский и Мурманский интерклубы, бывшие с 1942 г. в ведении Северного бассейнового комитета профсоюза моряков ЦК союза работников морского транспорта, в 1944 г. передали Всесоюзному обществу культурной связи с заграницей (ВОКС «курировался» НКВД) и Интерклубы сразу стали закрытыми для местного населения учреждениями.

С началом «холодной войны» борьба с «тлетворным влиянием Запада» превратилась в кампанию по «борьбе с антипатриотизмом» («космополитизмом»). В январе 1947 г. ЦК ВКП(б) принимает постановление «О мерах по улучшению центрального вещания» (имелось в виду радио). Это означало не просто ужесточение цензуры, но и изменение в содержании радиовещания. Радиопередачи призваны были убеждать советский народ, что все ценные изобретения и научные достижения человечества появились в России. В марте 1947 г. при министерствах и ведомствах были учреждены «суды чести», обязанные вести «непримиримую борьбу с низкопоклонством и раболепием перед западной культурой». В начале 1947 г. вышел Указа Президиума Верховного Совета СССР о воспрещении браков между гражданами СССР и иностранцами.

Мотив закона был следующий: «в непривычных условиях за границей советские девушки чувствуют себя плохо и подвергаются дискриминации». То есть, следуя патерналистской логике советской политики, государство защищало своих гражданок, по незрелости идейных позиций решивших покинуть родину. На деле же страна решала две проблемы: демографическую и внешнеполитическую.

После войны государство нуждалось в женщинах детородного возраста, но, например, из оккупированных территорий страны многие из них были угнаны на принудительные работы в Германию. Часть из них не собиралось возвращаться на родину, обретая свое женское счастье за рубежом. По подсчетам историка из Файбурга доктора Павла Поляна, подобных «невозвращенок» насчитывалось около 16 тысяч (и примерно столько же было в этих семьях детей). Больше всего девушек осталось в Польше (5957 человек), и меньше в других странах: в Чехосло-

вакии – 1878, во Франции 1200 – 1800 и Голландии 600 – 800 человек. Меньше всего россиянок было в восточной зоне Германии (46, по другим сведениям, 61 человек). В восточной Австрии оставалось 35 советских гражданок, состоящих в браке с немцами или австрийцами [4].

Кроме того, в СССР в это время находилось несколько миллионов пленных немцев и их союзников (итальянцев и др.). Они принимали участие в восстановлении разрушенного хозяйства, изолировать их от местного населения было весьма трудно, а потому возможны были связи россиянок с военнопленными. Необходимо было не допустить их отъезд из СССР. В северных портовых городах после ухода оттуда союзников оставались русские жены иностранных моряков и их дети. Как правило, эти союзы не регистрировались официально, но в СССР законодательно была закреплена практика гражданских браков. Мечтой каждой из них было воссоединиться с мужем на его исторической родине, но вместо дальних берегов большинство из них ждали тюрьмы. Указ от 15 февраля 1947 г. де-факто имел обратную силу и распространялся на тех гражданок, которые вышли замуж еще до его опубликования. За связь с иностранцами было предусмотрено наказание: срок по 58-й статье за «антисоветскую агитацию», под которой подразумевался сам факт заключения брака, сожительства или романа с иностранцем [2].

Не выпускали из страны и советских жен иностранных дипломатов. «Оберегая» гражданок СССР от «притеснений на чужбине», им не выдавали выездных виз. Так, в 1946 г. в британском посольстве в Москве собралось 15 молодых русских женщин, связавших свою судьбу с англичанами. Визы девушкам не давали, а английский посол предложил им развестись с мужьями. Под давлением органов НКВД девушки вынуждены были сделать это. От развода отказалась только Клара Хол. Она не покинула здания посольства и через 18 месяцев всё же получила визу на выезд. Подобная ситуация сложилась с советской невесткой маршала Иосипа Броз Тито (в то время Тито – премьер-министр и министр иностранных дел ДФРЮ) Тамарой Вегер. Тамара вышла за Жарко Броза в конце 1946 года и жила на территории югославского посольства. Несколько месяцев молодожены ожидали визу и только в августе 1947 г. молодой семье разрешили выехать из СССР. Но отец Т. Вегер стал жертвой разлада СССР с Югославией в 1949 г. Он понес наказание за то, что «способствовал браку дочери с сыном фашиста Тито, поддерживал с ней связь и скрывал это от советских и партийных органов». Поскольку Илья Маркович в период конфликта с Тито не хотел отказываться от поездки в Югославию (он собирался навестить дочь) и «не сообщил партийным органам и ЦК ВКП(б) об обстоятельствах, при которых его дочь оказалась изменником Родины, И.М. Вегер был исключен из рядов ВКП(б)» [5, л. 168 – 171].

Пять лет просидела в номере московской гостиницы «Националь» советская гражданка Лидии Лесина, став заложницей дипломатического скандала между СССР и Чили. В декабре 1946 г. Лидия и Альваро Крус Лопес де Эредия – сын посла Республики Чили в СССР доктора Луиса Давида Крус Окампо расписались в одном из московских ЗАГСов, но последовавший в 1947 г. закон о запрещении браков с иностранцами не позволил им выехать из страны. Кроме того, в это время разгорелся дипломатический конфликт между СССР и Чили, правительства отзывали своих представителей. Однако семья Крус не бросила Лидию и в 1953 г., уже после смерти «великого кормчего» и отмены Указа о запрете браков с иностранцами семейная пара Крус-Лесина выехала в Чили.

Справедливости ради стоит отметить, что были и счастливые исходы из страны дипломатических брачных союзов. Но лишь у тех пар, которые успели выехать из СССР до запретительных мер. Так, в ноябре 1945 г. покинули страну

студентка Женя Думнова и ее муж, секретарь уругвайской дипломатической миссии Марио Хаунарена. Захватывающая история жизни Жени и Марио в Уругвае достойна книг и киносценариев [6].

Закон «О воспреещении браков между гражданами СССР и иностранцами» был отменен 26 ноября 1953 г. Документ, подписанный председателем Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошиловым, предписывал: «Восстановить ст. 5 Закона о гражданстве СССР от 19 августа 1938 года». Тем не менее, бракам советских граждан с иностранцами по-прежнему препятствовали: они не одобрялись общественным мнением, на их пути ставились всевозможные препоны. Репрессии против вступающих в брак с иностранцами чинились, например, во времена «хрущевской оттепели» следующим образом. За роман с иностранцами женщин увольняли с работы и не давали возможности трудоустроиться, а через месяц высылали в отдаленные районы страны как тунеядок. При Брежневе от желающих вступить в брак с иностранцами требовали предъявления разного рода документов, собрать которые было весьма непросто. Регистрировать брак можно было лишь в некоторых ЗАГСх больших городов. Длительное время в РСФСР фактически не допускалось и применение норм иностранного семейного права. Лишь в 1975 г. СССР присоединился к международному договору, обязывающему предоставлять супругам из разных государств место жительства в стране любого из них.

Таким образом, советский закон 1947 г. о запрещении браков с иностранцами является своего рода казусом в мировой практике и достоин изучения юристами и историками международных отношений. «Брачная политика» СССР демонстрирует смену политических и культурных ориентиров в стране на протяжении второй половины XX века, а в отечественной истории дипломатии остается ещё немало лакун, ждущих своего наполнения.

1. Быстрова, И.В. Поцелуй через океан: «Большая тройка» в свете личных контактов (1941 – 1945) / И.В. Быстрова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 438 с.
2. Голубцова, О. Любовь по ленд-лизу / О.А. Голубцова. – Архангельск.: ИПП «Правда Севера», 2007. – 207 с.
3. Материалы по делам о браках между советскими и иностранными гражданами // Советская жизнь, 1945 – 1953 / Сост.: Е.Ю. Зубкова, Л.П. Кошелева, Г.А. Кузнецова, А.И. Минюк, Л.А. Роговая; Мос. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Istituto italiano per studi filosofici (Италия); Ecole des hautes etudes en sciences sociales (Франция) etc. – М.: РОССПЭН, 2003. – С. 688 – 695.
4. Полян, П. Родина или муж? / П. Полян // «Партнер» [Электронный ресурс]. – 2013. – № 2(185). – Режим доступа: <http://www.partner-inform.de/partner/detail/2013/2/172/5830>. – Дата доступа: 12.03.2013.
5. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 3. – Д. 118.
6. Israel, Sergio. Un amor en la guerra fria / Sergio Israel, Y. Dumnova. – Montevideo: Ediciones Trilce, 2004. – 126 p.